

Разум Грея помутился, всякое спокойствие и способность здраво мыслить испарились из его головы, уничтоженные жгучей болью, исходящей из его раненого, кровоточащего плеча.

Этот ублюдок выстрелил в него. И ради чего? Для того, чтобы продемонстрировать свою точку зрения, показать силу? Грея это не волновало. Его тошнило от всего этого, от этого прогнившего города, от его бесчувственных жителей и от того, каким легким казался всем груз его собственной жизни.

Сейчас его волновало одно и только одно. Убить ублюдка, который выстрелил в него, несмотря на то, что он получил то, что хотел и успокоить кипящую ярость, а так же обиду, вырывающуюся из его сердца.

В глубине души он понимал, что после этого пути назад уже не будет, но вой гнева и ненависти заглушил крошечный остаток разума.

Он медленно поднял левую руку, когда гангстер средних лет развернулся, и стальная проволока ожила под его одеждой, готовясь лишить его жизни.

Однако прежде чем Грей успел осуществить свое темное желание, сверху налетела тень, ударила бандита ногой и повалила его на землю оставив без сознания.

Грей застыл, разглядывая новоприбывшего. На нем были странные зеленые перчатки и ботинки, ярко-зеленая майка из спандекса и красная рубашка с черным значком на груди и желтой буквой R посередине.

Он посмотрел на новоприбывшего с огоньком узнавания в глазах, опознав в нем Робина. Правда, какой именно это был Робин, Грей не знал.

Он мгновенно пришел в себя и тут же убрал стальную проволоку в инвентарь, когда Робин повернулся к нему, чувствуя себя так, словно на его голову только что вылили ведро ледяной воды.

(Робин)

- Ты собирался сделать глупость, - заявил Робин, уставившись на Грея, чем вызвал растерянный взгляд последнего. - Ты чуть не погиб, - он махнул рукой в сторону и продолжил, повернувшись к бандиту, поднял его пистолет и помахал им перед лицом Грея, как бы поясняя.

- Я не знаю, о чем ты говоришь, - ответил Грей, проходя мимо Робина и нанёс гангстеру жестокий удар ногой в живот, достаточно сильный, чтобы привести его в сознание. Второй удар ногой по голове вернул его в сон.

Робин смотрел на эту сцену и хмурился, но молча вздохнул и ничего не сказал, сбросив суровость с лица, когда Грей остановился после двух ударов.

Однако он быстро почувствовал необходимость вмешаться, когда Грей присел, чтобы начать рыться в кармане гангстера.

- Что ты делаешь?! - спросил Робин, потянувшись к неповрежденному плечу Грея и хмуро наблюдая за его действиями.

- Этот парень ограбил меня. Я забираю свое, - мрачно ответил Грей, прекратив рыться в

карманах гангстера и повернулся к Робину, бросив угрюмый взгляд через плечо.

- Черт возьми! - воскликнул Робин, зеркально отражая выражение лица Грея, когда тот оттащил его от бессознательного тела бандита.

- Слушай, я дал тебе поблажку, потому что ты явно нуждаешься в ней, но я могу с легкостью распознать воришку, когда вижу его, - сказал Робин, приседая возле бессознательного гангстера и протягивая руку к его костюму, к большому замешательству Грея. - Так что не испытывай судьбу, - заметил он, сузив глаза на Грея через плечо.

- А теперь стой спокойно и дай мне залатать тебя, пока ты не истек кровью до смерти, - добавил Робин, вырвав небольшой кусок ткани из костюма гангстера и встал, чтобы подойти к Грею с серьезным выражением лица.

Грей, глядя на его лицо, только вздохнул и подчинился, а Робин принялся за работу, обматывая тканью огнестрельную рану, чтобы остановить кровотечение.

- Вот так, - сказал Робин, кивая, когда завязал ткань. - Этого не хватит надолго, так что отправляйтесь в клинику Томпкинса в Ист-Энде. Доктор Томпкинс подлатает тебя как следует, - добавил он, приседая, чтобы вытереть кровь с перчаток о костюм гангстера и достал две стодолларовые купюры.

- Возьми это, - сказал Робин, сунув деньги в руки Грея. - Я буду снисходителен, но полиция уже в пути. Они не будут столь благосклонны, так что сделай мне одолжение и убирайся отсюда, - добавил он, когда зазвучала полицейская сирена, заставившая Грея обернуться.

- И больше не занимайся мутными делишками! Второго шанса не будет! - заключил Робин, и Грей повернулся к нему, на кончике языка у него уже вертелся ответ, но он застыл на месте, так как Чудо-мальчик уже исчез, словно серийный убийца из фильма девяностых годов.

Грей только вздохнул в досаде, повернувшись, чтобы уйти с дергающимися глазами.

...

Клиника Томаса Уэйна

"Не могу поверить, что меня отругал мальчишка в ярко-зеленом комбинезоне... нахуй этот мир и того, кто придумал костюм Робина..."

Рассуждал я, думая о своей предыдущей встрече. В своей слепой ярости я чуть не убил человека, и, как ни странно, это меня не расстроило. Ни в малейшей степени. На самом деле, я и сейчас готов убить того проклятого мудака, если у меня появится возможность.

А вот что меня расстроило, так это то, что меня чуть не поймали на убийстве, да еще и член семьи Бэтмена.

Я горько вздохнул, отбросив эти мысли, поскольку ничего путного из них не выйдет.

Осмотрев комнату ожидания, где я ждал своей очереди на лечение, я заметил, что она была полна мрачных личностей, у всех были порезы, синяки и травмы, но я не услышал ни единого стона или ворчания от боли.

Большинство, если не все люди, приходящие сюда, закоренелые головорезы, принадлежащие к

различным бандам с множеством преступлений. И единственная причина, по которой они спокойно ждали, не создавая шума или каких-либо проблем, - это человек в черном костюме, молча наблюдавший за залом ожидания; Мортимер Дрейк.

(Мортимер Дрейк)

Этот человек, Мортимер Дрейк, внезапно появился в клинике в один прекрасный день и взял на себя роль телохранителя доктора Томпкинса, исходя из воспоминаний бывшего Грея. И, судя по тому, как все старались не встречаться с ним взглядом, у него это неплохо получалось.

Ходили даже слухи, что он в одиночку остановил бандитскую стычку возле клиники. Бывший Грей в это не верил, но я думал иначе, учитывая нервные взгляды, которые все посылали ему, когда он отворачивался.

Скорее всего, он был известным персонажем из комиксов, исходя только из его репутации. К сожалению, я понятия не имел, кто он такой, из-за своих ограниченных знаний, так что нет смысла об этом думать.

Операционная открылась, и в нее вошла высокая, подтянутая пожилая дама. У нее были добрые черты лица и седеющие волосы, она была одета во врачебный халат со стетоскопом, обернутым вокруг шеи.

Она потянулась к своему плечу и помассировала его, поморщившись, затем повернулась ко всем в приемной и мягко улыбнулась. Затем она подошла ко мне, доброжелательная улыбка все еще играла на ее губах, когда она поприветствовала меня.

- Я надеялась, что не увижу тебя снова так скоро, Грей, - сказала доктор, со вздохом присаживаясь рядом со мной и развязывая ткань на моей ране, чтобы осмотреть ее.

- Что привело тебя ко мне на этот раз? - спросила она, продезинфицировав рану и начала ощупывать ее, чтобы определить, насколько она глубока и какое лечение мне потребуется.

- Я упал с лестницы, - ответил я, борясь с желанием пожать плечами, на что доктор вздохнула, но покачала головой и ничего не сказала. Она продолжила осматривать мою рану.

Фраза "я упал с лестницы" не была неумелой попыткой солгать с моей стороны. Это был код, который использовали все, кто приходил сюда на лечение, если они не могли сказать о причине своих травм, потому что это могло привести к неприятностям, или если они просто не хотели говорить об этом по какой-либо причине.

Само собой разумеется, что "я упал с лестницы" - единственный ответ, который доктор получила с тех пор, как начала работать в клинике. Но она не переставала спрашивать - из чистого беспокойства и доброты, а может, просто из упрямства.

Глядя на такую бескорыстную леди, которая могла бы быть святой, бережно ухаживающую за моей раной, я не чувствовал ни тепла, ни надежды, ни каких-либо положительных чувств. Вместо этого я чувствовал только отвращение и беспокойство. Ее существование напомнило мне о том, что я нахожусь в вымышленном мире, поскольку ни один реальный человек не может быть настолько бескорыстным.

Готэм был ужасным местом, и в нем не было обычных людей.

Только безумные психопаты, готовые выпотрошить кого-нибудь ради того, чтобы просто поиграть и похихикать. Жадные головорезы, не стесняющиеся убивать ради наживы. Прагматичные, циничные гражданские, которые пройдут мимо умирающего человека, не дрогнув бровью, и люди вроде доктора, которые были настолько бескорыстны, что не могли быть настоящими.

Люди в этом городе были либо оттенком черного, либо самым ярким оттенком белого. В этом городе не было ни серых, ни обычных людей. Этот факт служил постоянным напоминанием о моей реальности, которую нельзя было назвать таковой. Не в прямом смысле этого слова. Не для меня.

- Ты стал выглядеть значительно лучше с тех пор, как приходил в последний раз. Если не считать пу- падения с лестницы, я имею в виду... - пробормотала доктор, поправляя себя на полуслове, что заставило меня бросить на нее растерянный взгляд.

- Ты выглядел таким худым, когда приходил в последний раз, и я уверена, что ты почти голодал... - добавила она, наклонив голову в замешательстве. Мне вдруг захотелось дать себе пощечину, когда после секундного раздумья я понял, о чем она говорит.

Прежний Грей недоедал и был болезненным, поэтому неудивительно, что доктор удивилась моему внезапному появлению в таком хорошем состоянии. Однако мне не стоило беспокоиться, так как доктор быстро оставила эту тему.

- Это невозможно. Все эти переутомления, вероятно, влияют на мою память, - заметила доктор, вздыхая и вставая, чтобы позвать медсестру. И мне пришлось удержаться от вздоха облегчения.

- У Грея телесная рана на плече. Зашей его, пока я осматриваю других пациентов, хорошо, Пэтти? - сказала доктор, повернувшись к пухлой медсестре-афроамериканке и получила от нее кивок.

- Береги себя, Грей, - мягко улыбнувшись, сказала доктор, переходя к следующему пациенту.

...

<http://tl.rulate.ru/book/93270/3096829>